

Дэвис помнил, как тихо и быстро вышел из комнаты, пока Джун не устроила очередную непредсказуемую вспышку, которую, как он знал, она не запомнит. На следующее утро Джун с головной болью и похмельем вышла из своей спальни, совершенно не помня, что произошло, что она делала и как добралась из бара домой. Тогда она обнаружила, что Дэвис бодрствует на кухне и готовит для нее завтрак и кофе. На вопрос о том, что случилось, Дэвис объяснил старшей сестре, что произошло и как он привез ее домой, но опустил тот момент, когда она по ошибке поцеловала его из-за алкоголя, попавшего в ее организм. Он сказал Джун, что остался на ночь и проследил, чтобы с ней ничего не случилось. Прежде чем Дэвис успел что-то предпринять, Цзюнь разрыдалась и разрыдалась на плечах Дэвиса, поблагодарив его за то, что он был рядом с ней в самый слабый и обидный момент ее жизни. С тех пор Дэвис и Цзюнь стали близки друг другу, даже больше, чем в юности.

Однако год спустя бывший парень пропал без вести, когда выяснилось, что девушка, ради которой он бросил Дзюна, - сбежавшая дочь высокопоставленного босса якудзы, которому он совсем не нравился. Полиция заподозрила неладное, так как на месте преступления нашли куртку бывшего парня с его кровью, но его тело так и не нашли.

"Эй, грязнуля!" крикнул Цзюнь с раздраженным выражением лица: "Хватит на меня так пялиться! Ты меня пугаешь!"

Дэвис вернулся из воспоминаний в настоящее.

"Простите, - извинился Дэвис, - я просто отвлекся на давние воспоминания".

"Тебе 8 лет, а не 50", - заметил Цзюнь, - "Не говори так, будто ты старый".

Дэвис лишь пожал плечами и вернулся к еде. Спустя еще десять минут он повернулся к отцу и спросил: "Отец?"

Мистер Мотомия повернулся к Дэвису и поинтересовался: "Да, сынок?"

"Ты можешь купить мне скрипку?" Дэвис спросил прямо. Дзюна чуть не подавила едой, услышав такую необычную просьбу, и пару раз кашлянула. Миссис Мотомия повернулась к сыну с удивленным выражением лица. Мистер Мотомия бросил на сына скептический взгляд и спросил: "Что? Ты хочешь, чтобы я купил тебе что?"

"Скрипку, папа, - повторил Дэвис, - я хочу иметь скрипку. Я хочу играть на музыкальном инструменте, и я выбираю скрипку".

"С чего вдруг такой интерес к игре на скрипке?" Мистер Мотомия с любопытством спросил: "Играть на этом инструменте очень сложно, не говоря уже о том, что этому сложно научиться".

"Не говоря уже о том, что учить кого-то играть на скрипке очень дорого, а тем более покупать

ее", - добавила миссис Мотомия.

"Забудьте, что я спрашивал, - невозмутимо ответил Дэвис, - наверное, идея о том, что я хочу научиться музыкальному искусству, довольно нелепа. Прошу прощения".

Дэвис встал и вышел из-за стола, направляясь обратно в свою комнату.

"Дэвис, подожди!" ответил мистер Мотомия, а затем извинился: "Нам очень жаль. Я не думал, что вы серьезно. Просто..."

"Просто что, отец?" сказал Дэвис, пытаясь изобразить как можно больше правдоподобия, как бы трудно это ни было.

"Мы с твоей матерью в течение последнего месяца находились в затруднительном положении, и нам только предстоит взять под контроль наши денежные проблемы", - объяснил мистер Мотомия, - "Если ты действительно хочешь скрипку, тебе придется доказать нам это".

"Я буду учиться гораздо лучше, если это убедит вас в том, как сильно я хочу скрипку", - пообещал Дэвис, - "Я вам обещаю!".

"Хорошо, тогда", - согласился мистер Мотомия, - "Если мы увидим приемлемые улучшения в твоих школьных оценках, я куплю тебе скрипку".

"Отлично!" радостно воскликнул Дэвис, - "Только подождите! Я обязательно буду учиться лучше!" Не могу поверить, что мне приходится так себя вести. Это так унижительно".

"Это то, что мне нравится слышать", - сказал мистер Мотомия, - "А теперь возвращайся сюда и доешь свой завтрак, прежде чем вы с Джунот отправитесь в школу".

(Двадцать минут спустя)

Дэвис вышел из квартиры и направился в школу, а рядом с ним шла Джун. Он тихо шел рядом с ней, погрузившись в размышления о текущей ситуации и о том, как лучше с ней справиться. Джун повернулась к Дэвису и увидела спокойное и расчетливое выражение его лица.

"Что у тебя на уме?" спросил Цзюнь, отвлекая Дэвиса от его мыслей. Дэвис поднял глаза на Джуну и ответил: "Просто думаю о том, как мне лучше вести себя в этом году. Я не хочу повторения того, что было раньше".

Какими бы честными ни были слова Дэвиса, Цзюнь не понял их глубокого смысла и истины.

"Очень на это надеюсь, - заметил Цзюнь, - твои оценки со второго курса едва позволили тебе сдать экзамен и получить повышение. Мне было бы стыдно показываться на глаза с такими оценками, как у тебя".

"Мне не нужны напоминания о прошлых ошибках и детских глупостях", - ответил Дэвис убежденным тоном, - "Мне просто нужен шанс доказать свои заслуги и умения, продемонстрировав, на что я способен, когда сосредоточен на достижении своих целей".

Джун странно посмотрела на брата, услышав, как он говорит. Она, честно говоря, ожидала, что он разбушует и начнет спорить с ней о том, что школа для него такая скучная и неинтересная.

"Когда ты научился говорить так по-взрослому?" скептически спросила Цзюнь.

"Благодаря жизненному опыту, которого у меня предостаточно", - честно признался Дэвис, хотя она снова не поняла глубины его слов.

"Как скажешь, сквирт", - ответил Цзюнь.

"И я буду очень признателен, если ты не будешь обращаться ко мне "сквирт", - сказал Дэвис, когда его истинный характер начал проявляться, - я считаю этот термин оскорбительным и обидным. У меня есть имя, и я буду очень признателен, если вы будете называть меня по имени".

"Я буду называть тебя так, как захочу", - беззаботно ответила Цзюнь, пока ее не остановил Дэвис, который перестал идти и схватил ее за левую руку. Цзюнь посмотрела на Дэвиса, который смотрел прямо на нее.

"Я серьезно, - ответил Дэвис тоном, лишенным юмора, и одарил ее жестким взглядом, как в зрелом возрасте, - мне не нравится, когда меня называют "сквирт". Я хочу, чтобы меня уважали и называли по имени, Джун. Понятно?"

Как ни странно, Джун почувствовала себя запуганной из-за ауры, исходящей от Дэвиса. Она не могла объяснить, почему ей казалось, что она - ребенок, а он - взрослый.

"Хорошо, извини", - согласилась Джун, - "я постараюсь не называть тебя по имени".

"Это то, что я хочу услышать", - ответил Дэвис, отпустил ее руку и продолжил путь в школу, а Джун стояла и смотрела на него, когда странное ощущение исчезло.

"Что это было?" спросила себя Цзюнь, глядя на него с растерянным выражением лица. Выйдя из этого состояния, она продолжила свой путь в школу, догоняя Дэвиса.

(Позже в школе)

Дэвис спокойно шел в класс. Его раздражало, что он будет находиться в окружении детей, чье мышление не соответствовало его взрослому разуму. Ирония ситуации заключалась в том, что технически все эти дети со временем станут его ровесниками, учитывая, что большинство его одноклассников родились в тот же год, что и он. Он вошел в класс, ни с кем не поздоровавшись, тихо прошел к своей парте и сел.

"Не могу поверить, - удрученно подумал Дэвис, - вместо того чтобы отправиться в свой кабинет, я снова сижу за своей старой партой в начальной школе".

Дэвис огляделся по сторонам и увидел, что все остальные восьмиклассники разговаривают и болтают друг с другом о том, о чем обычно говорят дети. Он покачал головой, вспоминая, как когда-то разговаривал так же, как они, когда его ум был на их уровне. Пока он сидел молча, его мысли унеслись к последнему событию, которое он помнил до того, как они с Вэмоном оказались в той ситуации, в которой оказались сейчас...

<http://tl.rulate.ru/book/100922/3462982>